

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. ПРАВСТВЕННОСТЬ **HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY**

УДК 32

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-129-138

Роль информационной политики в управлении государством и формировании национальной безопасности

Ковалев А.А.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 199178, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43
kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. Перед современным государством стоит задача по организации жизнеспособного общественно-государственного диалога, обеспечению собственной устойчивости и удержанию контроля над гражданским обществом с помощью регулирования такого значимого элемента государственного управления, как информационная политика. Широкие возможности, предоставляемые информационным развитием современному обществу, одновременно несут и высокие риски, преодолеть которые возможно с помощью сочетания инноваций и традиций, а также повышения управляемости с целью контроля информационных потоков и информационного развития общества и государства в целом. Комплексных исследований на рассматриваемую тему в настоящее время нет. При этом теоретико-методологические разработки по каждому из направлений, входящих в эту тему (государственная политика, информационная политика и национальная безопасность), могут стать основой для дальнейшего их изучения в совокупности с ориентацией на конъюнктурные изменения в различных областях жизнедеятельности. В данной работе впервые представлено комплексное исследование роли информационной политики как в управлении государством, так и в формировании национальной безопасности, которая является неотъемлемым условием сохранения устойчивости государственной власти и самого государства в целом. Автор делает заключение, что на современном этапе развития общества информационная политика является неотъемлемой частью государственной политики и должна быть одной из важнейших областей контроля со стороны государства. Для сохранения своей устойчивости государство обязано не только формировать информационную политику, но и заниматься постоянным ее развитием с учетом как технологических инноваций, так и национальных принципов, обычаев и традиций с целью сохранения у представителей данного гражданского общества национальной идентичности и корректного с позиции государства мировоззрения.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, государственное управление, национальная идентичность

Для цитирования: Ковалев А.А. 2024. Роль информационной политики в управлении государством и формировании национальной безопасности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 129–138. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-129-138

The Role of Information Policy in the State Management and National Security Formation

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
57/43 Sredny V.O. Av., St. Petersburg 199178, Russian Federation
kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. Information policy in government plays a significant role, which should be investigated and taken into account in the formation and development of the national policy of the country. Thus, the modern state faces the responsible task of organizing a viable public-state dialogue, ensuring its own stability and maintaining control over civil society by regulating such an important element of public administration as information policy. The purpose of the study was to determine the role and importance of information policy in the field of public administration and national security. The work is based on a systematic approach to the study of information policy, which allows us to consider it as an important part of public administration in the context of ensuring national security. The broad opportunities provided by information development to modern society at the same time carry high risks, which can be overcome by combining innovations and traditions, as well as increasing manageability in order to control information flows and information development of society and the state as a whole. There are currently no comprehensive studies on the topic under consideration. At the same time, theoretical and methodological developments in each of the areas included in this topic (state policy, information policy and national security) can become the basis for further study of them in conjunction with orientation to conjunctural changes in various areas of life. The article presents for the first time a comprehensive study of the role of information policy both in state governance and in the formation of national security, which is an essential condition for maintaining the stability of state power and the state itself as a whole. The author concludes that at the present stage of society's development, information policy is an integral part of state policy and should be one of the most important areas of state control. In order to maintain its stability, the state is obliged not only to form an information policy, but also to engage in its constant development, taking into account both technological innovations and national principles, customs and traditions in order to preserve national identity and a correct worldview from the position of the state among representatives of this civil society.

Keywords: information, information technology, public administration, national identity

For citation: Kovalev A.A. 2024. The Role of Information Policy in the State Management and National Security Formation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 129–138 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-129-138

Введение

Информационная политика в управлении государством играет значительную роль, которая должна быть исследована и учтена в формировании и развитии национальной политики страны. Информационная политика является нематериальной постоянно изменяющейся и развивающейся в рамках государственной политики категорией, требующей хорошей ориентации власти в тенденциях трансформации как видов информации, так и информационных технологий в мировом пространстве. Государство, уделяющее должное внимание формированию информационной политики и контролю за исполнением основных принципов, заложенных в нее, способно обеспечить свою устойчивость к внешним и внутренним силам влияния на гражданское общество, направленным на дискредитацию или разрушение государственной власти.

Информационное развитие расширяет границы в разных областях жизнедеятельности общества и государства. Оно направляет общественное развитие, позволяет государству оптимизировать и упорядочить процессы управления, а также налаживать общественно-

государственный диалог. Однако широкие возможности одновременно несут и высокие риски, преодолеть которые возможно с помощью сочетания инноваций и традиций, а также повышения управляемости с целью контроля информационных потоков и информационного развития общества и государства в целом. Таким образом, информационная политика является одной из наиболее актуальных областей государственного управления и становится важным аспектом в обеспечении национальной безопасности.

Информационная политика является предметом различных научных исследований. В последние годы исследовательский интерес к ней возрастает, потому что информационное развитие во всех областях становится неотъемлемым качеством современного общества. Так, среди последних работ можно назвать труды таких авторов, как О.Ф. Волочаева [Волочаева, 2020], Е. Долженкова и др. [Долженкова, Межевич, Хлутков, 2022], Л.Р. Эльбиева [Эльбиева, 2023] и мн. др. Особую актуальность в контексте настоящего исследования представляют труды, посвященные соотношению информационной политики (в том числе информационной безопасности) и государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Среди них работы М.М. Кучерявого [Кучерявый, 2013; Кучерявый, 2014], Д.В. Перковой и А.Н. Худолева [Перкова, Худолеев, 2017], О.А. Судоргина и др. [SudorGIN, Ivanov, Nitsevich, Nesterchuk, 2023], Н.В. Фролова [Фролов, 2016] и пр.

Рассмотрение информационной политики как важной части государственного управления в контексте обеспечения национальной безопасности только начинает входить в сферу научных интересов современных исследователей. Поэтому комплексных исследований на эту тему в настоящее время нет. Безусловно, теоретико-методологические разработки по каждому из этих направлений могут стать основой для дальнейшего их изучения в совокупности с ориентацией на конъюнктурные изменения в различных областях жизнедеятельности.

Целью исследования является определение роли и значения информационной политики в сфере государственного управления и национальной безопасности.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении роли информационной политики как в управлении государством, так и формировании национальной безопасности, которая является неотъемлемым условием сохранения устойчивости государственной власти и самого государства в целом.

В ходе исследования были использованы материалы научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области философской антропологии, социологии и политологии, в том числе, работы В.М. Родачина, Г.Л. Купряшина, А. Моля, А.И. Стрельцова, С. Браман (S. Braman), М. Мейсона (M.G. Mason), П. Палери (P. Paleri).

Информационная политика как часть государственной политики

Информационная политика – это совокупность всех государственных законов, постановлений и политик, которые поощряют, препятствуют или регулируют создание, использование, хранение, доступ, а также передачу и распространение информации [Weingarten, 1989, p. 97]. По мнению Сандры Браман, она охватывает любую другую практику принятия решений с общеорганизационными усилиями, которые связаны с потоком информации и тем, как она обрабатывается [Braman, 2011].

Есть несколько фундаментальных составляющих информационной политики. Наиболее важной является область государственной политики, связанная с использованием информации для демократизации и коммерциализации общественной жизни. К ней относятся цифровая среда, интеллектуальная собственность, экономическое регулирование, свобода выражения мнений, конфиденциальность информации, информационная безопасность, управление доступом и регулирование процесса распространения публичной информации.

Определенные категории информации имеют особое значение для информационной политики, так как представляют интерес для населения и позволяют ему получать данные

(информацию) о важных областях жизнедеятельности. К ним относятся новостная информация, информация о состоянии здоровья и информация о переписи населения.

Информационная политика является центральной проблемой современных информационных обществ. По мере того как страны совершают переход от индустриализма к постиндустриализму, информационные проблемы становятся все более актуальными. По словам социолога Дэниела Белла, сейчас важна не грубая сила, а информация [Bell, 1973, p. 37]. В то время как все виды современных обществ в той или иной степени основаны на информации, информационные общества почти полностью зависят именно от компьютеризированной информации. Марк Ури Порат, первый исследователь, использовавший термин «информационная политика», писал, что «основой информационной экономики, новым центральным фактом реальности является компьютер. Его способность манипулировать информацией и обрабатывать ее представляет собой фундаментальный отход от человеческих способностей, а сочетание компьютера с телекоммуникациями создает «политические проблемы будущего» [Porat, 1976, p. 205].

Информационная политика стала важной областью изучения во второй половине XX века, когда произошел переход от индустриального общества к информационному. Она превратилась из второстепенной в имеющую всеобъемлющее стратегическое значение, поскольку теперь определяет условия, «при которых происходит принятие всех других решений, публичный дискурс и политическая активность» [Braman, 2011].

Хотя информационная политика, как правило, имеет более широкое определение и включает в себя множество компонентов, ее масштабы и воздействие могут варьироваться в зависимости от контекста. Например, в контексте жизненного цикла информации данный вид политики относится к законам, которые касаются трансферных этапов, начиная с ее создания, через ее сбор, организацию, распространение и, наконец, ее уничтожение [Mason, 1983, p. 77]. С другой стороны, информационная политика позволяет субъектам государственного управления адаптироваться к быстро меняющейся среде и использовать информацию для принятия решений [Троянская, 2020]. Можно видеть, что эти два контекста предлагают различные области применения понятия «информационная политика».

Информационная политика представляет собой комбинацию нескольких различных научных областей деятельности общества, включая информатику, экономику, юриспруденцию и государственную политику. Информационные науки сосредоточены на технических достижениях и том, как они влияют на информационную политику, в то время как, например, право на неприкосновенность частной жизни и интеллектуальная собственность являются не менее важной составляющей информационной политики [Hill, 1995].

Информационная политика является частью государственной политики. В свою очередь, государственная политика немыслима без информации, т. к. предусматривает, например, работу по предварительному сбору необходимых данных, которые направлены на то, чтобы помогать ответственным лицам принимать решения, и изучение различных процессов, направленных на улучшение систем, влияющих на формирование политики [Hodwood, 1989, p. 29].

Очевидно, что каждое отдельно взятое государство строит свою политику, исходя из уникальных свойств собственной культуры, истории, актуальных проблем и потребностей и прочих факторов. Однако общим для всех государств в сфере формирования и реализации государственной политики является прохождение минимум трех основных этапов, среди которых формулирование целей и задач, практическая реализация и оценка полученных результатов. Каждый из названных этапов дополняется промежуточными стадиями в зависимости от поставленных целей. В процессе разработки и реализации государственной политики важно максимально учесть интересы всех заинтересованных акторов, необходимо сформулировать актуальность и своевременность принимаемых политических решений в конкретной сфере, разработать альтернативу, возможные сценарии. Для этого требуется проработка и совершенствование информационной политики, способствующей быстрой передаче необходимой информации акторам.

Информационная политика в системе национальной безопасности

Таким образом, государственная политика представляет собой комплекс мероприятий, проводимых на государственном уровне, удовлетворяющих запросы различных акторов и представляющих их интересы на высшем уровне, решающих проблемы в конкретных областях общественно-государственной жизни как внутри страны, так и за ее пределами. Комплекс всех проводимых государственных политик – в социальной сфере, сфере политики, экономики, права, культуры – входит в общую систему национальной политики государства, то есть государственная политика является частью общей политики в стране, направленной на решение конкретных вопросов в определенный промежуток времени, что требует оперативности, защищенности и верификации информации, предоставляемой для эффективного функционирования.

При этом эффективную государственную политику отличает соответствие четко сформулированным демократическим целям с привлечением к их разработке общества, частного сегмента и профессионалов в каждом обсуждаемом вопросе. Она должна содержать планирование, согласование ресурсов, обсуждение и прогноз результатов и альтернатив [Lahera Parada, 2004, p. 12]. Государственная политика всегда должна ориентироваться на конъюнктуру в каждой из областей жизнедеятельности, т. к. она направлена на решение конкретных назревших в определенной сфере общественных отношений проблем и задач. Демократические основы государственной политики предполагают не только многоканальность доступа к информации, но и ее постоянную верификацию на предмет искусственного искажения, альтернативного трактования, подделки в форме дезинформации и удаления из информационного поля. Поэтому государственная политика при продвижении демократической повестки крайне нуждается в хорошо проработанной информационной политике, которая, в свою очередь, соответствует принципам национальной безопасности государства.

Отметим, что основной вектор государственной политики в современной России сменился в период распада Советского Союза и перехода российской экономики от административно-плановой к рыночной модели, а также появилась возможность перенимать опыт передовых западных государств в сфере всей системы государственного управления [Позднякова, 2015]. Однако западные модели предполагают активное взаимодействие в процессе принятия решений множества заинтересованных акторов, в том числе и гражданского общества, которое в нашей стране не было развито, поэтому государственная политика в подобных условиях воплощается не как ответ на реальные запросы из внешней среды, а как воля представителей власти и властных институтов. Информационная политика государства вообще не была сформулирована, поэтому позволяла реализовывать не столько транспарентность мнений, сколько комплекс одностороннего влияния на гражданское общество и акторов власти.

В дальнейшем активность гражданского общества стала возрастать, что позволило говорить о развитии институтов демократии в государственном управлении. Однако данный процесс не развился в полной мере, т. к. российский национальный менталитет исторически тяготеет к иерархии, бюрократии, централизованной власти и соборности. Нередко бюрократия оказывает гораздо большее влияние на формирование и реализацию государственной политики, чем население. Так, по мнению профессора кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления МГУ им. М.В. Ломоносова Г.Л. Купряшина, в России действует так называемая бюрократическая модель принятия решений [Купряшин, 2012, с. 135]. Следовательно, исторически российская информационная политика также во многом не совпадает с западной моделью, предусматривающей хотя бы визуальную полную свободу прессы и информационных потоков, право на приватность, но в то же время и право на информацию о том, что может считаться актуальным для общества или государства. В российском обществе сохраняется принцип высокого уровня доверия «официальной» информации, которую генерирует власть. Тем самым аль-

тернативные информационные потоки постепенно становятся неформальными для гражданского общества и воспринимаются либо как категория интересного, либо как категория «дезинформации». Во многом именно эта тенденция и закладывается в механизмы контроля за информацией со стороны национальной безопасности.

В современной научной литературе имеется ряд разночтений относительно того, как классифицировать государственную политику. Так, профессор В.М. Родачин утверждает, что, согласно документам и данным из научной литературы, можно выделить более 50 видов государственной политики в различных областях регулирования [Родачин, 2021]. Следовательно, различные авторы выделяют разные критерии для такой классификации. В рамках данного исследования наиболее подходящим является критерий дифференциации государственной политики по сферам и объектам целеполагания, планирования и регулирующего воздействия, согласно которому государственная политика делится:

- 1) на экономическую – аграрную, промышленную, налоговую и т. д.;
- 2) на социальную – национальную, демографическую, молодежную и т. д.;
- 3) на национальной безопасности – военную, информационную, правоохранительную и т. д. [Родачин, 2021].

Следовательно, в сферу государственной политики национальной безопасности входят военная и информационная политики, объединяющий смысл которых сходится на предотвращении войны (ее недопущения). Информационная политика государства в сфере национальной безопасности направлена на предотвращение начала войны, а война – это угроза для национального менталитета.

Как говорилось выше, одной из важнейших составляющей информационной политики государства является информация. Современная наука дает множество определений категории «информация». Так, Леон Бриллюэн рассматривал информацию как отрицание энтропии [Бриллюэн, 2006, с. 46]. Для Норберта Винера информация – это обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему [Винер, 2003, с. 56]. В передаче разнообразия окружающего мира видел суть информации Уильям Эшби [Ashby, 1962]. Информация – мера сложности структур, по мнению Абраама Моля [2008, с. 125]. Информация – коммуникация и связь, осуществляя которую устраняется неопределенность, считал Клод Шеннон [1963, с. 45-46]. Большинство зарубежных ученых, изучающих проблемы информации и информационной политики, придерживаются схожего с Клодом Шенноном понимания информации. Об этом пишет Петер Кайнц в своей работе «Неограниченные возможности? Проблемы и апории индивидуализма» [Kainz, 2012, p. 74].

Необходимо уточнить, что ни одно из представленных определений не может считаться правильным или исчерпывающим, т. к. в каждом из них раскрывается определенная специфическая черта полиаспектного явления под названием информация, связанная с той или иной сферой общественной жизнедеятельности, среди которых и политическая сфера. С прагматической точки зрения, информация – это сведения, которые включаются в имеющиеся данные, предназначенные для практического использования. Информация помогает ее получателю освободиться от неопределенности в процессе принятия решения. Именно с помощью информации становится возможным наладить адекватную коммуникацию, предполагающую обратную связь между государством и обществом, а также иными акторами, так или иначе имеющими отношение к проведению государственной политики в той или иной сфере. Особенностью государственной информационной политики является обеспечение обратной связи с обществом посредством налаживания качественного информационного обмена с различными акторами на предмет выявления их потребностей и запросов. Следовательно, именно устранение неопределенности является главным фактором, отличающим информацию от обычных данных.

Согласно А.И. Стрельцову, информационная политика государства имеет три объекта в зависимости от поставленных целей:

- 1) все процессы и явления, которые связаны с развитием общества в информационной сфере;
- 2) гарантии и обеспечение свободы массовой информации, которые становятся реальными в результате расширения возможностей для граждан в области доступа к информации;
- 3) возможности технического оснащения граждан, которые расширяют информационную инфраструктуру [Стрельцов, 2010].

Следовательно, это требует от государственного управления технологического совершенствования и в то же время модернизации механизмов и методов национальной безопасности, чтобы информационная политика, с одной стороны, развивалась в рамках потребности гражданского общества в доступности информации, а с другой стороны, не становилась оружием влияния внешних сил на представителей данного общества и тем более на такие категории, как молодежь и сотрудники государственного и муниципального аппарата. В связи с этим необходимо уточнить понятие национальной безопасности. Вальтер Липман дал первое структурное понятие национальной безопасности как процесса опасения нации за свою безопасность, за чем следует необходимость жертвования своими законными интересами, чтобы избежать войны, и фактора способности в случае необходимости поддержать интересы с помощью войны [Romm, 1993, p. 5]. Группа исследователей с участием Арнольда Оскара Вулферса расширила это понятие, определив, что «национальная безопасность объективно означает отсутствие угроз приобретенным ценностям, а субъективно – отсутствие страха, что такие ценности подвергнутся нападению» [Wolfers, Nitze, King, 1959, p. 27]. Прабахакан Палери в 2008 году объединил различные направления трактовки феномена национальной безопасности и определил, что это «поддающееся измерению состояние способности нации преодолевать многомерные угрозы очевидному благополучию своего народа и выживанию как национального государства в любой момент времени, уравнивая все инструменты государственной политики посредством управления» [Paleri, 2008, p. 52].

В разряд угроз входит несовершенство информационной политики государства. Например, в Российской Федерации на протяжении более чем 30 лет информационная политика предусматривала достаточно широкие возможности для различных центров генерации информационных потоков и сфер влияния. Это привело к тому, что гражданское общество стало получать одну и ту же информацию из десятков источников в различной интерпретации и трактовке, что породило тяжелейшие последствия в формах социального извращения, потери национальной идентичности, искажения мировоззрения. Это, в свою очередь, стало подрывать основы государственности, исторической традиции соборности [Vitruk, Buychik, 2021], снижать уровень доверия к власти, т. к. началась массированная атака по её дискредитации. В этих условиях роль разработки и применения эффективных механизмов и методов национальной безопасности в рамках государственной политики в сфере информации стала не только актуальной с точки зрения времени, но с точки зрения устойчивости российского государства и его выживания.

Заключение

Таким образом, на современном этапе развития общества информационная политика является неотъемлемой частью государственной политики и должна быть одной из важнейших областей контроля со стороны государства как часть структуры национальной безопасности. Для сохранения своей устойчивости государство обязано не только формировать информационную политику, но и заниматься постоянным ее развитием с учетом как технологических инноваций, так и национальных принципов, обычаев и традиций с целью сохранения у представителей данного гражданского общества национальной идентичности и корректного с позиции государства мировоззрения.

Информационная политика основывается на принципах развития информации, информационных технологий и компьютерных технологий. Информация сама по себе

трансформируется из печатной в цифровую, при этом сохраняя основные категории – символичность и вербальность – что способствует достаточно хорошей адаптации механизмов и методов обеспечения национальной безопасности в сфере информационной политики. Однако развитие информационных технологий с каждым десятилетием ускоряется, в том числе и методы информационного воздействия на индивида. Поэтому именно информационные технологии становятся главной проблемой государственного управления в сфере национальной безопасности, что, в свою очередь, требует постоянного развития и совершенствования механизмов и методов обеспечения национальной безопасности в сфере контроля за исполнением информационной политики.

Список литературы

- Бриллюэн Л. 2006. Научная неопределённость и информация. М., Наука, 272 с.
- Винер Н. 2003. Творец и Будущее. М., АСТ, 733 с.
- Волочаева О.Ф. 2020. Активность акторов политики в информационном обществе: практики и тенденции развития. *Евразийский союз ученых*, 5-11(74): 54–57.
- Долженкова Е., Межевич Н.М., Хлутков А.Д. 2022. Секьюризация информационной политики: обобщая накопленный опыт 2022 года. *Управленческое консультирование*, 12(168): 10–17.
- Купряшин Г.Л. 2012. Модернизация государственного управления: институты и интересы. М., Издательство Московского университета, 312 с.
- Кучерявый М.М. 2013. Основные факторы влияния политики информационной безопасности на национальную безопасность современной России. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 14: 164–168.
- Кучерявый М.М. 2014. Роль информационной составляющей в системе политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 164: 155–163.
- Мараховский Е.Л. 2018. К вопросу методологий исследования современной информационной политики. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*, 2: 86–91.
- Моль А. 2008. Социодинамика культуры. М., Издательство ЛКИ, 416 с.
- Перкова Д.В., Худолеев А.Н. 2017. Информационная безопасность и противодействие экстремизму в контексте реализации государственной национальной политики. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, 3(38): 74–81.
- Позднякова А.Э. 2015. Особенности разработки и реализации государственной политики в России. *Теория и практика общественного развития*, 17: 122–124.
- Родачин В.М. 2021. Феномен государственной политики: сущность и виды. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*, 6(11): 46–53.
- Стрельцов А.И. 2010. Государственная информационная политика: основы теории. М., МЦНМО, 107 с.
- Троянская М.А. 2020. Зарубежный опыт информационного обеспечения деятельности органов государственного управления. *Азимут научных исследований: экономика и управление*, 2(31): 340–343.
- Фролов Н.В. 2016. Проблемы реализации государственной политики России в сфере информационной безопасности. *Теории и проблемы политических исследований*, 4: 84–96.
- Шеннон К. 1963. Работы по теории информации и кибернетике. М., Изд-во иностранной литературы, 832 с.
- Эльбивеа Л.Р. 2023. Государственная информационная политика Российской Федерации. *Тенденции развития науки и образования*, 98-6: 135–138.
- Ashby W.R. 1962. Principles of the self-organizing system. *Principles of Self-Organization: Transactions of the University of Illinois Symposium*, H. Von Foerster and G. W. Zopf, Jr. (eds.), Pergamon Press: London, UK, pp. 255–278.
- Bell D. 1973. *The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting*. N.Y., Publ. Basic Books, 507 p.
- Braman S. 2011. Defining information policy. *Journal of Information Policy*, 1(1): 1–5.
- Hill M. W. 1995. Information Policies: premonitions and prospects. *Journal of Information Science*, 21(4): 273–282.
- Hodwood B., Gunn L. 1989. *Policy Analysis of the Real World*. Publ. Oxford University Press, 289 p.

- Kainz P. 2012. Unbegrenzte Möglichkeiten? Probleme und Aporien des Individualismus. Baden-Baden, Publ. Nomos, 367 p.
- Mason M.G. 1983. The federal role in library and information services. White Plains, N.Y., Knowledge Industry Publishers Inc., 150 p.
- Lahera Parada E. 2004. Política y política pública. Santiago, Publ. Naciones Unidas, CEPAL, División de Desarrollo Social, 32 p.
- Paleri P. 2008. National security: Imperatives and challenges. New Delhi, Publ. Tata McGraw-Hill, 285 p.
- Porat M.U. 1976. The Information Economy. Washington, Publ. Office Press, 118 p.
- Romm J.J. 1993. Defining national security: the nonmilitary aspects. Pew Project on America's Task in a Changed World (Pew Project Series). New York, Council on Foreign Relations, 122 p.
- Sudorgin O., Ivanov V., Nitsevich V., Nesterchuk O. 2023. Information policy as a resource for state management. *UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia)*, 11: 139–148.
- Weingarten F.W. 1989. Federal Information Policy Development: The Congressional perspective. In: C. McClure, P. Hernon, and H. Relyea (Eds.), United States Government Information Policies: views and Perspectives. N.J., Norwood, Publ. Ablex, 349 p.
- Wolfers, A.O., Nitze, P.H., King, J.E. 1959. Developments in military technology and their impact on United States strategy and foreign policy. Washington Center of Foreign Policy Research for U.S. Senate Foreign Relations Committee, 73 p.

References

- Brilluen L. 2006. Nauchnaya neopredelennost' i informatsiya [Scientific Uncertainty and Information]. M., Nauka, 272 p.
- Viner N. 2003. Tvorts i Budushchee [The Creator and the Future]. M., AST, 733 p.
- Volocheva O.F. 2020. Aktivnost' aktorov politiki v informatsionnom obshchestve: praktiki i tendentsii razvitiya [Political Actors' Activity in the Information Society: Practices and Development Trends]. *Eurasian Union of Scientists*, 5-11(74): 54–57.
- Dolzhenkova E., Mezhevich N.M., Khlutkov A.D. 2022. Sek'yurizatsiya informatsionnoy politiki: obobshchaya nakopleny opyt 2022 goda [Securitization of Information Policy: Summarizing the Accumulated Experience of 2022]. *Management Consulting*, 12(168): 10–17.
- Kupryashin G.L. 2012. Modernizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: instituty i interesy [Modernization of Public Administration: Institutions and Interests]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 312 p.
- Kucheryavy M.M. 2013. Osnovnye faktory vliyaniya politiki informatsionnoy bezopasnosti na natsional'nuyu bezopasnost' sovremennoy Rossii [Key Factors of the Influence of Information Security Policy on the National Security of Modern Russia]. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 14: 164–168.
- Kucheryavy M.M. 2014. Rol' informatsionnoy sostavlyayushchey v sisteme politiki obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [The Role of the Information Component in the System of Policy Ensuring the National Security of the Russian Federation]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 164: 155–163.
- Marakhovskiy E.L. 2018. K voprosu metodologiy issledovaniya sovremennoy informatsionnoy politiki [On the Issue of Methodologies of Studying Modern Information Policy]. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2: 86–91.
- Mol A. 2008. Sotsiodinamika kul'tury [Sociodynamics of Culture]. M., Izdatel'stvo LKI, 416 p.
- Perkova D.V., Khudoleev A.N. 2017. Informatsionnaya bezopasnost' i protivodeystvie ekstremizmu v kontekste realizatsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki [Information Security and Counteraction to Extremism in the Context of the Implementation of State National Policy]. *Questions of National and Federal Relations*, 3(38): 74–81.
- Pozdnyakova A.E. 2015. Osobennosti razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy politiki v Rossii [Features of the Development and Implementation of State Policy in Russia]. *Theory and Practice of Social Development*, 17: 122–124.
- Rodachin V.M. 2021. Fenomen gosudarstvennoy politiki: sushchnost' i vidy [The Phenomenon of State Policy: Essence and Types]. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 6(11): 46–53.
- Streltsov A.I. 2010. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: osnovy teorii [State Information Policy: Fundamentals of Theory]. M., MCNMO, 107 p.
- Troyanskaya M.A. 2020. Zarubezhny opyt informatsionnogo obespecheniya deyatelnosti organov gosudarstvennogo upravleniya [Foreign Experience in Information Support of the Activities of

- Public Administration Bodies]. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 2(31): 340–343.
- Frolov N.V. 2016. Problemy realizatsii gosudarstvennoy politiki Rossii v sfere informatsionnoy bezopasnosti [Problems of Implementation of Russia's State Policy in the Field of Information Security]. *Theories and Issues of Political Studies*, 4: 84–96.
- Shannon K. 1963. Raboty po teorii informatsii i kibernetike [Works on the Theory of Information and Cybernetics]. M., Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 832 p.
- Elbivea L.R. 2023. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii [State Information Policy of the Russian Federation]. *Trends in Science and Education*, 98-6: 135–138.
- Ashby W.R. 1962. Principles of the self-organizing system. In: Principles of Self-Organization: Transactions of the University of Illinois Symposium, H. Von Foerster and G. W. Zopf, Jr. (eds.), Pergamon Press: London, UK, pp. 255–278.
- Bell D. 1973. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, 507 p.
- Braman S. 2011. Defining information policy. *Journal of Information Policy*, 1(1): 1–5.
- Hill M.W. 1995. Information Policies: Premonitions and Prospects. *Journal of Information Science*, 21(4): 273–282.
- Hodwood B., Gunn L. 1989. Policy Analysis of the Real World. Oxford University Press, 289 p.
- Kainz P. 2012. Unbegrenzte Möglichkeiten? Probleme und Aporien des Individualismus. Baden-Baden, Nomos, 367 p.
- Mason M.G. 1983. The Federal Role in Library and Information Services. White Plains, N.Y., Knowledge Industry Publishers Inc., 150 p.
- Lahera Parada E. 2004. Política y política pública. Santiago, Naciones Unidas, CEPAL, División de Desarrollo Social, 32 p.
- Paleri P. 2008. National Security: Imperatives and Challenges. New Delhi, Tata McGraw-Hill, 285 p.
- Porat M.U. 1976. The Information Economy. Washington, Office Press, 118 p.
- Romm J.J. 1993. Defining National Security: The Nonmilitary Aspects. Pew Project on America's Task in a Changed World (Pew Project Series). New York, Council on Foreign Relations, 122 p.
- Sudorgin O., Ivanov V., Nitsevich V., Nesterchuk O. 2023. Information policy as a resource for state management. *UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia)*, 11: 139–148.
- Weingarten F.W. 1989. Federal Information Policy Development: The Congressional Perspective. In: C. McClure, P. Hemon, and H. Relyea (Eds.), United States Government Information Policies: Views and Perspectives. N.J., Norwood, Ablex, 349 p.
- Wolfers, A.O., Nitze, P.H., King, J.E. 1959. Developments in Military Technology and Their Impact on United States Strategy and Foreign Policy. Washington Center of Foreign Policy Research for U.S. Senate Foreign Relations Committee, 73 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023

Поступила после рецензирования 03.12.2023

Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023

Revised December 03, 2023

Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Kovalev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.